

Сюй Чэньша тут же захотел ударить этого типа так, чтобы тот взлетел к луне, но сейчас он не мог позволить себе быть импульсивным. Если он разозлит Мо Цзылина, это приведёт к обратному эффекту. Поэтому, услышав эти слова, он не показал своего гнева, а просто промолчал.

Мо Цзылин нахмурился, но тоже ничего не сказал.

К удивлению, даос Цинлин погладил бороду и с улыбкой ответил:

— Нет.

Сюй Чэньша опустил голову, чтобы скрыть улыбку. Учитель отлично справился, одним словом отвергнув просьбу!

— Учитель, почему? — Бай Су выглядел крайне недовольным, но не смел злиться на даоса Цинлина. Его лицо стало багровым.

— Кто будет заниматься делами храма, если ты уйдёшь? Неужели ты хочешь, чтобы я, старик почти ста лет, каждый день занимался такими мелочами, как ловля духов и изгнание демонов? — даос Цинлин постепенно терял улыбку, и на его лице появилась печаль. — Я вырастил тебя с детства, разве ты можешь так со мной поступить...

Личность актёра мгновенно активировалась. Сюй Чэньша считал, что его учитель с его выразительной игрой мог бы затмить всех современных актёров.

Бай Су слегка подёрнулся, понимая, что учитель не отпустит его, и только извинился:

— Это я не подумал. Я останусь в храме, пожалуйста, не расстраивайтесь.

Даос Цинлин:

— Вот это мой послушный ученик!

Сюй Чэньша мысленно поставил учителю 10 086 плюсов. Учитель был настоящим союзником справедливости, сегодня он казался выше на два метра восемьдесят сантиметров и в пятьсот раз красивее главы школы Сяояо, его заклятого врага!

Пока никто не заметил, Сюй Чэньша скорчил насмешливую гримасу Бай Су — ты хотел пойти с нами? Ни за что!

Бай Су так разозлился, что вены на лбу выступили. Если бы не присутствие других людей, он бы, вероятно, сразу же ударил его.

— Цзылин, ты голоден? У меня есть лепёшки.

— ...

— Цзылин, ты хочешь пить? Я сорву для тебя фрукты.

— ...

— Цзылин...

— Хватит, ты закончишь? — Мо Цзылин больше не мог терпеть эту школьническую

навязчивость Сюй Чэньшу. — Мы не прошли и половины дня, я не хочу ни есть, ни пить, не спрашивай. В прошлой жизни ты не был таким болтливым.

Сюй Чэньша всю дорогу задавал вопросы, и его болтовня уже начинала раздражать. Он просто хотел спокойно пройти путь, но это оказалось невозможным.

— В прошлой жизни... — Сюй Чэньша вспомнил прошлое, и на его лице появилось счастливое выражение. — Тогда мне нужно было только показать свои абсолютные навыки и мастерство в постели.

В прошлой жизни Сюй Чэньша действительно не был таким бесстыдным, у него была гордость. В конце концов, он был привлекательным и всегда оказывался в центре внимания. Его семья баловала его, и у него была доля высокомерия. Раньше он мог справиться с двумя-тремя мужчинами в одиночку, но, оказавшись в этом мире, он внезапно стал слабым. Если бы он продолжал вести себя так же высокомерно, он бы уже умер сотни раз. Сюй Чэньша не был глупцом, он понимал, что в этом мире, где сильные повсюду, нужно быть осторожным и иметь больше хитрости.

— Что ты сказал? — Мо Цзылин услышал слова Сюй Чэньшу, и его лицо сразу же изменилось. Его правая рука автоматически начала складывать ручную печать. — Повтори ещё раз.

— Ничего, ничего, — вспомнив боль от того, как его отбросило на десять метров, Сюй Чэньша сразу же стал послушным. — Я просто болтал, пожалуйста, не обращай внимания, младший брат.

Теперь их прошлое было запретной темой для Мо Цзылина, а их интимные отношения были особенно болезненными. Каждый раз, когда Сюй Чэньша упоминал их, Мо Цзылин взрывался. Сюй Чэньша понимал, что Мо Цзылин ещё не простил его и не хотел вспоминать прошлое, поэтому он редко поднимал эту тему. Сегодня, увидев, как его соперник Бай Су был унижен, он снова начал говорить без разбора.

Но в то время, когда они были влюблены, их интимная жизнь была главным фактором их гармоничных отношений. Мо Цзылин тогда тоже наслаждался этим, в моменты страсти он называл его мужем, и его хриплый чувственный голос и томный взгляд Сюй Чэньша никогда не забудет. Даже просто вспоминая об этом, он чувствовал жар.

Такой большой кусок мяса перед глазами, но он не может не только съесть, но даже прикоснуться, иначе получит удар. Как печально!

Мо Цзылин с досадой покачал головой, достал компас лопань и предупредил:

— Впереди мы покинем территорию храма Цинсинь, будь осторожен, не будь легкомысленным.

Как уже говорилось, в этом мире было много школ, занимающихся изгнанием духов и демонов. Каждая школа выделяла большую территорию, вокруг которой устанавливала барьеры или ограничивающие печати, чтобы предотвратить вторжение демонов и злых духов. Эти печати были среднего уровня и могли защитить от большинства злых существ, поэтому эта территория считалась относительно безопасной. Многие простые люди изо всех сил старались переехать в зоны влияния различных школ, чтобы получить их защиту.

К сожалению, континент Сюаньлун был огромен, и даже при большом количестве школ площадь, защищённая печатями, была мала. Безопасные зоны составляли менее одной десятой части всего континента. В тех местах, где не было защиты школ, часто скрывалась большая

опасность.

Через полмили они окончательно покинут территорию храма Цинсинь.

— Эй... Я же говорил, что ты мог бы просто лететь на мече до Юнфу, навестить моих номинальных родителей, пожить у них какое-то время, а затем полететь на гору Тайбай.

Мо Цзылин уже собирался отругать его, но услышал:

— Я бы сам справился, но теперь тебе придётся идти со мной через горы и реки, это слишком утомительно для тебя.

Тон Сюй Чэньшу был искренним, без обычной шутливости. Мо Цзылин помолчал несколько секунд, и его выражение лица смягчилось:

— Нет, ты забыл, что нам поручил учитель?

Сюй Чэньша промолчал.

Этот старый лис!

Перед их отъездом у даоса Цинлина активировалась личность «Великая любовь к человечеству». Он с твёрдым взглядом наставлял их:

— Мы, даосы, не только практикуем магию, но и совершенствуем своё сердце. Сердце — это основа человеческой природы, оно должно быть наполнено великой любовью ко всему живому. На своём пути вы должны помогать тем, кто в этом нуждается, и уничтожать злых духов и демонов, понятно?

Это означало, что они должны идти пешком на гору Тайбай, попутно изгоняя духов и помогая людям.

Это было похоже на большую RPG-игру, где герои получают основное задание, а затем сталкиваются с различными неизвестными трудностями, не зная, что их ждёт впереди. Разница в том, что в игре, если герой умирает, можно перезагрузить сохранение, а здесь, если они умрут, то не останется даже костей.

Короче говоря, это было ужасно.

Неудивительно, что учитель отправил самого сильного в магии Мо Цзылина сопровождать его в этом задании. Другие младшие братья, включая высокомерного Бай Су, не справились бы.

Из шести учеников храма только Сюй Чэньша и Мо Цзылин использовали свои настоящие имена. Остальные получили имена от учителя. Он сказал, что раз Чэньша — это название лекарственного растения, то пусть все будут названы в честь трав. Так появились четверо с фамилией Бай.

Из них Бай Су был самым хитрым, Бай Чжу — самым справедливым, а Бай Чжи и Бай Ин были парой болтунов. Их магические способности были примерно на одном уровне, но они всё же уступали Мо Цзылину. Однако убить Сюй Чэньшу для них не составило бы труда.

— О чём ты снова задумался? — Мо Цзылин увидел, что Сюй Чэньша снова витает в облаках, и разозлился на его легкомыслие. — Я сказал тебе быть осторожным, ты снова не слушаешь?

— Слушаю, я просто думал о словах учителя, — Сюй Чэньша серьёзно достал меч из персикового дерева. — Я понял, буду осторожен.

— Хорошо, — Мо Цзылин слегка кивнул, но вдруг его брови нахмурились, и выражение лица стало серьёзным.

— Что случилось? — Сюй Чэньша, увидев его выражение, сразу же спросил.

— Посмотри, — Мо Цзылин жестом указал на свой компас лопань.

Сюй Чэньша взглянул и увидел, что стрелка сначала указывала прямо вперёд, а затем начала беспорядочно вращаться.

<http://bllate.org/book/16798/1544733>